

«Хм-м».

«Это кажется немного опасным».

Эдгар закашлялся, как простуженный, а Ледин стоял за спиной Чарльза, словно застывшая статуя.

«Чарльз...» — успело промелькнуть у меня в голове.

— Чего тебе надо?

«Ты смеешься».

На его лице была натянута фальшивая улыбка.

— Как ты думаешь, я смогу купить какую-нибудь одежду?

...

«Может быть, я не могу?»

Меня немного смутило его молчание, поэтому я нервно теребила руками платье.

— Ты собираешься купить его в столице?

— Нет.

Затем он добавил:

— Значит, тебе его привезут из-за границы?

Я даже не знала, что популярно за границей, поэтому покачала головой.

— Нет, я слышала, что в Лацкане живет хорошая портниха.

По его вопросительному взгляду было понятно, что он не знает, почему он вообще обсуждает такие тривиальные дела, которыми он не занимался раньше.

— Ну... — Я подумала, что он тоже думает именно об этом. — Я стараюсь идти в ногу с

трендами.

Я добавила немного слабую причину, которую я подготовила заранее.

— Трендам?

— Да, модным трендам.

Он засмеялся, услышав мои слова.

«Пусть будут тренды».

Честно говоря, я не очень много думала об этом, потому что особо не интересовалась такими вещами, даже когда жила в Корее.

«Хотя, это небрежно с моей стороны так растрачивать свою внешность».

Конечно, честно говоря, если бы современные художники, которые так долго ждали прихода своей прекрасной музыки, увидели бы Абеллу, они бы не только стенали о ней, но и черпали бы из нее много вдохновения.

«Но я просто хочу снять это уродливое дерьмо».

Моя фигура, одетая в одну сорочку, выглядела бы лучше и чище, чем то, во что я одета сейчас.

Больше я не могу ничего сказать.

На самом деле я вообще ничего не могу сказать, в том числе и о том, что ничего не знаю о модных трендах. Однако я собираюсь потратить деньги под предлогом следования им.

— Тренды, да.

Я чувствовала себя немного нелепо, говоря, что выбрасывание всей одежды и покупка новой — это современные тренды.

«Может быть, если бы я сказала, что просто хочу купить новые платья, то это звучало бы более правдоподобно».

Это вполне разумная причина.

Видя, насколько напряжена атмосфера, может быть, мне лучше сказать:

— Почем-то ходят слухи...

Он внимательно посмотрел на меня.

— Герцогиня Диаго не знает никакой моды, а еще она такая уродина ... — Я едва сдержала смех, услышав, как слово «уродина» сорвалось с моих губ. — Я хочу избавиться от клейма уродливой женщины.

Абелла на самом деле очень красива — красива до такой степени, что мне немного жаль, что я не могу объяснить это должным образом. Хотя она и не заботилась о себе, ее красота от этого не уменьшалась.

«Конечно, сама Абелла так не считала».

Она же, напротив, считала себя ничем не примечательной и очень заурядной. Вот почему она носила эту чертову одежду, которую ей подарила Кэтрин.

Она попалась на слова служанки, что эта одежда подчеркивает все достоинства герцогини.

«У тебя была такая низкая самооценка».

Ах, так вот почему с тех пор, как ты заметила чувства Чарльза к Абигайль, ты стала такой непостоянной?

Из-за своей низкой самооценки ты думала, что потеряешь все, если исчезнет Чарльз...

«Теперь я понимаю, почему ты стала злодейкой».

Ну, честно говоря, я не могу представить себе Абеллу прямо сейчас. Ее, которая однажды сказала: «Я ничего не знаю» и стала злодейкой, начав доставать Абигайль.

«Ну, человек может измениться, когда его загоняют в угол».

Если подумать, то сейчас я наслаждаюсь тем, что исходит от мужа. И если Чарльз, который влюблен в Абигайль, бросит меня, то — «Это будет похоже на конец света».

Я выдыхаю, наконец-то очень ясно понимая чувства Абеллы.

— Тебя называли уродиной?

— Да, но я слишком хорошенькая, чтобы меня можно было назвать таковой.

Эдгар, тихо стоящий у стены, издал странный булькающий звук, услышав мои гордые слова. Затем он сказал:

— Приношу извинения.

Я не могла сказать, смеется он или кашляет, потому что он отвернулся, чтобы спрятать лицо.

Для моих ушей это звучало как гогот, похожий на смех Чарльза.

Когда Эдгар снова посмотрел на меня, я без колебаний ответила ему бесстыдным взглядом.

— Почему ты вдруг забеспокоилась о таких слухах, когда уже попросила развестись? — спросил Чарльз, склонив голову и положив руки на стол.

«Это не имеет отношения к тому, о чем мы говорим».

Но...

— Развод есть развод. Клеймо уродливой женщины — это совсем другое.

Я мягко засмеялась, дав, как мне показалось, разумный ответ.

...

После такого решительного замечания глаза Ледина и Эдгара на мгновение задержались на мне, прежде чем посмотреть прямо перед собой. Глаза Чарльза, в отличие от их, все еще были прикованы к моему лицу.

«На мне что-то есть?»

Я просто сделала вид, что это заметила, коснувшись своей щеки.

— А ты знаешь, что случается после развода? — задумчиво спросил Чарльз.

Глядя в его черные глаза, полные созерцания, я задумчиво кивнула.

— Да, ваша светлость. Я не настолько глупа.

— Значит, ты не знаешь.

Я пристально посмотрела на него. Может быть, он думал, что Абелла не знает о таких вещах. Но я-то не Абелла.

— Я подумываю уйти в женский монастырь.

— Э-э!..

На этот раз Ледин закусил губы, как только Чарльз закончил говорить.

«Почему монастырь? Потому что это идеальное место для таких, как я».

Когда я повернулась к Ледину, который пристально смотрел на Чарльза, он слегка наклонил голову.

— В монастырь. — Затем Чарльз широко улыбнулся. — Любопытно.

— Что?

— Покупай столько одежды, сколько захочешь. Покупайте ювелирные изделия без каких-либо ограничений. Тебе также не нужно приходить и просить об этом. Зови меня, когда захочешь.

Когда он сказал такое, я уже не могла взять свои слова обратно и извиниться. Однако мне больше не нужно было больше приставать к нему или убеждать его позволить мне покупать вещи.

— Хорошо.

— Это правда, что ты ничего не покупала с тех пор, как вышла замуж. Я также не знал, что ты уже заранее выбрала для себя аскетическую монастырскую жизнь.

«Ты сейчас сказал это с сарказмом?»

— Это платье выглядит тяжелым и душным. Сними его, если только ты не надела его специально.

У меня нет времени злиться.

— Все совсем не так.

Вот именно. Мне ужасно хотелось его снять.

Коротко кивнув, мужчина наклонил голову в сторону Эдгара, который все еще стоял у стены.

— Еще раз пересмотри бюджет герцогини.

— Да, ваша светлость.

Он не сводил с меня глаз, разговаривая с Эдгаром, который то и дело кивал так, что его голова чуть не падала на пол.

— Если тебе понадобятся еще деньги, дай мне знать.

Слишком мало времени прошло перед тем, как он начал хвастаться своими деньгами.

— Делай что хочешь, будь то банкет или еще что-нибудь подобное.

«Вау. Не слишком ли ты дружелюбен в последнее время?»

— Ха-ха. Здорово.

Его жест должен был быть милым, но почему вместо этого он казался мне бессердечным и холодным?

Если хорошенько подумать, в конце концов, это все равно что вжаться в кресло.

Знаете, каково это?

Независимо от того, как сильно вы захотите вдавиться в кресло, вы столкнетесь с жесткостью обивки и в ответ повредите свой собственный позвоночник.

Сейчас я сделала именно это. Но, по крайней мере, я достигла желаемой цели.

«Не думай об этом слишком долго. Давай просто уйдем с улыбкой».

— Спасибо. — Затем я захотела просто попрощаться и уйти. Но в тот момент, когда я уже встала, собираясь к выходу, прогремел голос:

— Так каков же ответ?

Какой ответ?

Я же ведь уже ответила тебе?

Неужели его нужно было назвать по титулу?

— Спасибо... нет, спасибо, ваша светлость?

Однако, несмотря на запоздалый титул, глаза Чарльза не отрывались от меня.

Что это? Неужели твоя милость неизмерима?..

Это было похоже на историческую драму. Я подумала, что в этой ситуации я должна была сказать более благодарный ответ, но сколько бы я ни думала об этом, ответ так и не пришел.

Да что такое?!

— Что еще мне нужно сказать? — Я решила не терять времени и спросить об этом прямо, потому что я хотела поскорее выйти отсюда.

...

После долгого молчания Чарльз медленно открыл рот и спросил:

— Ты все еще хочешь развестись?

— Да?.. — ответила я в замешательстве.

Нет, почему он так прицепился ко мне?

Неужели так и должно быть?

Разве он не должен быть злодеем с большим безразличием и раздражением?

Ну, конечно, он молод, богат, красив и мускулист.

Это неизменные прелести мужчин, которые привлекают женщин.

В этом смысле этот мужчина передо мной обладает всеми этими переполняющими качествами.

«У тебя скоро будет роман».

Но меня это не привлекает.

Конечно, я немного потрясена его красотой. Это правда, но красивый мужчина — это просто красивый мужчина.

Моя жизнь гораздо дороже его. Я не нуждаюсь в нем, как в еде, чтобы выжить. К тому же, как вы знаете, моя предыдущая жизнь была очень короткой. Поскольку я хотела прожить немного дольше, лучше дать ему ответ.

— Да.

...

Я воздвигла свою железную стену, твердую и решительную. Достаточно острую, чтобы резать предметы.

Кар-кар...

Тишину нарушили звуки птиц.

Это предзнаменование?

Я с улыбкой подумала, что этот легкомысленный крик птицы похож на крик вороны.

— Тогда...

Я как можно грациознее отвернулась от него и быстро покинула Овальный кабинет.

Все остальное я оставила Ледину и Эдгару — ближайшим помощникам Чарльза.